

Если так подумать, то в округе находилось довольно много ценных вещей.

Перед тем как отправиться в Хибелл, в городе был найден эликсир для увеличения маны. Останки дракона и великана и Вестла в руинах к юго-западу от графства. Одно из пяти Чудес Первого Воина, собирающее пыль в семейной сокровищнице. Древние реликвии, найденные в многочисленных руинах, исследованных Юлиусом.

В мире было так много сокровищ! Это люди просто не умели их находить, или территория Райнхартов была просто переполнена драгоценностями?

Ясно только то, что до регрессии Аллена Юлиус нашел в поместье много сокровищ.

Тряска.

— А!

Если Аллен оставит их как есть, то это будет лишь вопросом времени, когда Юлиус найдет их и в этот раз.

— А-а-а!

Причина, по которой Аллен сейчас ехал в карете, была связана именно с этим вопросом: он хотел заранее получить вещи, которые Юлиус мог получить первым, а также укрепить силу своей группы.

Из-за этого Аллен тайно покинул поместье вместе с Инеллией и Линбелль, замаскировавшись в потрепанной карете, чтобы остаться незамеченным.

Тряска.

— Ах... Моя задница...

Линбелль, которая все время меняла свою позу из-за неудобства езды, повернула голову в сторону пары глаз, которые она почувствовала на себе.

— А! Господин?

— Что такое? Это потому, что это не та карета, к которой ты привыкла?

— Это... Хе-хе.

Она неловко улыбнулась и кивнула.

Зад Линбелль сильно болел из-за жесткости этой кареты, в отличие от той, в которой она обычно ездила. К тому же она выглядела недомогающей.

Ее удивило внезапное снижение устойчивости сельской девушки, которая всего месяц назад была привычна к неудобствам и лишениям.

Хотя такое поведение было естественным.

«Если я не сделаю этого...»

Сможет ли она тогда использовать прану?

Аллен сказал, что у нее есть талант. Он говорил, что прана — благородная сила, и она это прекрасно понимала.

Инеллия иногда куда-то исчезала, говоря, что это приказ Аллена.

Он говорил, что она определенно могла бы использовать благородную силу праны, но вместо этого она старалась действовать медленно, неоправданно осторожно.

Ее мать иногда покидала свое место по приказу Аллена. Потому что ее признавали за ее силу.

«Мне нужно стать сильнее».

Чтобы не пройти через то же самое снова, нужны были силы.

Но несмотря на проходящие недели и месяцы, несмотря на мозоли на руках, образовавшиеся от взмахов меча, несмотря на то, что рыцари говорили, что ее больше нечему учить...

Она была всего лишь служанкой, умеющей владеть мечом.

Возможно, именно поэтому Линбелль вела себя так мило — это был инстинктивный акт, призванный доказать ценность ее существования.

— ...Наверное, я слишком расслабилась, хе-хе.

На самом деле, было не так уж и больно — не после стольких тренировок.

Чтобы доказать свою полезность, чтобы доказать, что она не злоупотребляет их доброй волей.

Она затрепетала ресницами.

Улыбнувшись, Аллен спросил ее:

— Еще не раз тебе придется ездить в таких потрепанных каретах, как эта. Что ты будешь делать тогда?

— Хм-м-м... Мне придется просто привыкнуть к этому, верно? Хе-хе.

Линбелль улыбнулась, пропуская вопрос мимо ушей, но Аллен, подумав, что она просто не может приспособиться к обстоятельствам, ответил:

— Убедись, что сможешь приспособиться в следующий раз.

— Хорошо, — сказала она, вздохнув.

Не в силах усидеть на месте, она фыркнула, получив предупреждение Аллена.

Аллен оценил время, глядя через окно кареты на густые леса и горы вдалеке.

«Хм... При таком темпе, наверное, пройдет еще полчаса».

Аллен почти не чувствовал боли после обретения атрибутов тела гиганта, но он мог понять ее — он помнил, каково было жить в своем слабом, нетренированном теле до его регрессии.

«Прошло не так много времени с тех пор, как она начала тренироваться. Должно быть, это тяжело».

Аллен задумался на мгновение, прежде чем открыть рот.

— Тебе настолько неудобно?

Она тут же кивнула.

— Да!

Аллен вздохнул.

Вспыхнули десятки нитей.

— Только на этот раз.

— Что? Кя-а-а!

Нить соединилась с телом Линбелль, позволяя ей парить в воздухе.

— Ух ты...

Ее глаза сверкали, когда она внимательно осматривалась в воздухе.

— Хе-хе... Спасибо, сир.

— В следующий раз постарайся выдержать это сама.

— Да, сир~

Аллен стал так терпим к Линбелль.

Он не был уверен, было ли это из-за вины, которую он чувствовал за то, что стал причиной ее смерти до регрессии, или из-за ответственности, которую он чувствовал за то, что нанял ее в качестве служанки.

Или...

«Это потому, что ее существование — доказательство?»

Доказательство того, что будущее может быть изменено — что их судьбы могут быть изменены.

Но он не стал пытаться изменить ее отношение. Она была его личной служанкой, так что что плохого в том, чтобы относиться к ней по-особенному?

— Хм. Хм-м-м. Хм-м-м...

Аллен молча смотрел на нее, пока она напевала, прежде чем спросить о чем-то, что внезапно пришло ему в голову.

— Линбелль, мисс Франциска уже вернулась?

— Мисс Франциска... Нет, она еще не вернулась.

Она еще не вернулась?..

— Она ничего не говорила?

— Нет, ничего. Может, проверим, когда вернемся в усадьбу?

— Хорошо, давайте так и сделаем.

— Хорошо!

Аллену нужно было встретиться с ней.

Точнее говоря, ему нужно было встретиться с ней, чтобы узнать больше о душе химеры, которую он ей подарил.

«Если подумать, я не получал от нее никаких известий уже больше месяца».

Аллен листал черную книгу, вспоминая прошлое, но, к сожалению, там было написано только то, что она уехала с Приндалом после того, как ее вызвали в магические башни.

«Я бы хотел увидеть ее до того, как мы уедем в академию».

Она уехала перед праздником Благодарения, но никто не слышал о ней и после его окончания.

Он погрузился в раздумья.

«Стук, стук».

— Сир, мы остановились...

— Все, выходите!

— Выходите, черт возьми!

«!!!»

Аллен вздохнул, услышав хриплые голоса, последовавшие за голосом Инеллии.

«Не могу поверить, что бандиты появились в таком пустынном месте».

Или бандиты появились потому, что они были в безлюдном месте?

— Вы не можете быстро выйти? Умереть захотели? Берите все, что у вас есть, и выходите!

— Сир?

— Да, выходим.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2799474>